

Это были крепкие, здоровые воины, которых Гу Юаньбай вырастил в достатке, они были очень сильными и выносливыми. Естественно, для них не составляло труда ловить рыбу в реке и охотиться на дичь в горах.

Сюэ Юань не разрешал им углубляться в лес. У подножия горы группа солдат поймала несколько фазанов и зайцев, и, добавив к ним рыбу и креветок из воды, они вкусно поели.

Сюэ Юань огляделся вокруг. "Это довольно много еды".

Офицер рядом с ним рассмеялся и сказал: "Император хорошо их кормит, поэтому у них большой аппетит. Только солдатам в столице нужно есть и пить столько каждый день!"

Офицер протянул обе руки.

"Еда сейчас хорошая". Сюэ Юань повернулся и посмотрел на огонь. Перед его глазами мелькали языки пламени, совсем как огонь в снежных границах. Он сказал легким тоном: "Несколько лет назад, когда я защищал границу от кочевников, солдаты, которыми я руководил, были настолько голодны, что ели сухую траву, которой была подбита их одежда".

Зимой на границе было так холодно, что люди могли замерзнуть до смерти. У кочевников тоже не было еды, и они неоднократно пересекали границу. Сюэ Юаню приходилось руководить войсками, размещенными на границе, где всю землю покрывал густой снег. Не было видно ни единой травинки, а один шаг - и половина ноги обледенеет.

Стоять на улице на ветру и холоде меньше четверти часа было достаточно, чтобы лицо покрылось льдом и снегом. Даже выходить на улицу, чтобы пописать, следовало избегать, чтобы не заморозить будущее потомство.

Но они были солдатами Великого Хэна, поэтому, естественно, как бы тяжело это ни было, они должны были защищать еду бедных людей зимой.

Сюэ Юань ясно помнил, что еда и зимняя одежда от императорского двора тогда запаздывали. После того, как они израсходовали свои запасы, в отличие от кочевников, они не могли брать еду у своих людей. У Сюэ Юаня желудок был полон снега, он был голоден настолько, что хотел есть и пить снег.

Даже если бы они набили себя снегом, он все равно превратился бы в воду в их желудке. Охотиться зимой было невозможно, а лошадей, добытых у кочевников, они ели неохотно. Когда они сильно проголодались и захотели их съесть, им пришлось бы в мгновение ока отдать их на суд.

В такой холодный день солдаты снимали одежду и от голода ели сено.

Сухая трава тоже не решала проблемы. Им предстояло либо замерзнуть, либо умереть от голода. В это время Сюэ Юань подумал: "Какого черта творится в столице?"

Где император? Где министры?

Они что, все сдохли?

Они не забыли попросить у нас лошадей, скот и овец, а как же наша еда?

Вождю было очень неприятно смотреть, как его солдаты голодают и мерзнут.

В те времена Сюэ Юань ненавидел столичного правителя.

Людей, которые едят мясо ртом, вымазанным маслом никогда не знают, каково это - быть голодным.

Офицер заинтересовался опытом Сюэ Юаня на границе. "Мой господин, у вас ведь должны быть какие-то военные заслуги, верно?"

Уголок рта Сюэ Юаня приподнялся. "Я очень бесполезен, у меня нет никаких военных заслуг".

Офицер странно посмотрел на него. Было видно, что он не верит в это, но он не стал продолжать расспросы. Он передал Сюэ Юаню жареное кроличье мясо. Сюэ Юань проглотил его, не отличаясь от солдат рядом с ним.

У подножия горы происходило какое-то движение. Прислужник, который постоянно следил за движением у подножия горы, сообщил Лю Юню о том, что там появилась куча голов. Лю Юнь лично прошел в сторону и, посмотрев вниз с горы, увидел группу императорских офицеров и солдат у костра. Они ели, пили, разговаривали и смеялись, их лица были очень расслабленными, как будто они праздновали.

Что они празднуют? Они еще не поймали меня, что они празднуют?

Лицо Лю Юня опустилось, он не мог не думать, может эти люди уже придумали, как со мной расправиться?

Как это может быть!

Чем больше он думал об этом, тем больше паниковал, тем больше верил, что все так и было, как он боялся. Группа мужчин, евших и пивших у подножия его горы, просто выпендривалась и заранее праздновала победу над бандитами. У них должен был быть способ прорваться через

гору Сигуан, и они планировали подняться наверх, чтобы убить его.

Взгляд Лю Юня упал на груды голов, похожую на небольшую гору, и все его тело задрожало, по телу пробежал холодок. Он не мог не подумать, что если в течение месяца у них закончится еда, не окажется ли и его голова в этой куче?

Гора Сигуан продержится не больше месяца.

"Постоянно следите за ними". Прежде чем отправиться на беседу с людьми в лагере, он несколько раз повторил свои указания. "Сообщите мне, если произойдут какие-либо изменения, хоть что-нибудь!"

Прислужник, наблюдавший за ситуацией у подножия горы, тоже был в ужасе и заикался: "Да, да".

Вскоре люди у подножия горы плотно поели. Их вызвал к себе чиновник, возглавлявший их. Сказав им неизвестно что, императорские солдаты и кавалерия выстроились у подножия горы. Увидев это, молодой прислужник закричал: "Вождь! Это нехорошо!"

Услышав это, Лю Юнь поспешил туда, и его веко дернулось, когда он увидел ситуацию внизу. Он послал людей узнать, что делают офицеры и солдаты, и в конце концов получил известие, что они складывают дрова у подножия горы.

Лю Юнь был ошарашен. "Они хотят... поджечь гору?"

Естественно, у горы Сигуан был не только Лю Юнь. Услышав эти слова, руководители низшего звена были шокированы и вместе со своими последователями отправились проверить гору. Конечно, придворные и их солдаты рубили дрова, и на горной дороге уже лежало несколько куч дров.

Это было сделано для того, чтобы сжечь их заживо!

После доклада Лю Юню, лицо Лю Юня было серьезным. Наконец, он потрогал свое лицо и сказал: "Сейчас поздняя ночь, густая роса, поэтому они не могут их зажечь, и у них нет времени собирать столько дров. Давайте соберем наши вещи и воспользуемся тем, что враг спит, чтобы бежать посреди ночи!".

Как только это было сказано, многие из лидеров согласились. В глубине души они знали, что рано или поздно умрут, если останутся на горе. Лучше было бежать ночью и иметь шанс выжить.

Сюэ Юань был того же мнения.

Ночью в лагере солдат было тихо, и бандиты на горе допоздна ждали, пока группа солдат, ожидавшая у подножия горы, уснет, а затем осторожно спустились вниз.

Темнота скрывала их фигуры, а также скрывала фигуры солдат, которые прятались в темноте, наблюдая за ними. Сюэ Юань спрятался там с несколькими солдатами и конницей, а лучники притаились в засаде. Когда все люди из горного лагеря вышли на ровную землю, Сюэ Юань сделал жест, и лучники выпустили в них дождь стрел, отчего они с криком упали.

Кто-то закричал: "Нас обманули!".

Стрелы сыпались безостановочно. После того как лучники заставили всю группу разбежаться, Сюэ Юань быстро принял решение. "Заряжай!"

Пехотинцы, скрывавшиеся в лесу, появились как раз вовремя, чтобы заколоть бандитов, которые хотели бежать назад, а тела их сползали с горы. Они хотели сопротивляться, но их уже окружили враги.

Внезапно зажглось скопление факелов, громкие барабаны звучали яростно и угнетающе, и все основание горы Сигуан было освещено яркими лампами.

Знамена величественно развевались, а выражения лиц солдат были внушительными и устрашающими. Сюэ Юань приближался к бандитам с пятью сотнями кавалерии, и звук копыт лошадей, падающих одно за другим, казалось, почти поражал сердца бандитов.

Свет факелов колыхался на ветру. Сюэ Юань посмотрел на плачущих бандитов и сказал: "Сдавайтесь, и ваши жизни будут пощажены".

Его крепкий конь поджал хвост и мощно заскулил.

Сюэ Юань даже не успел переодеться, а на его доспехах уже засохла кровь. В тот день он убил много людей. Его глаза с яростной аурой отражали свет костров, ужасные, как у злобного призрака.

"Сдавайся, начальник лагеря!!!" крикнул кто-то неизвестный, а затем раздались непрерывные крики "Сдавайся!".

Гора голов была для них лучшим сдерживающим фактором. Если они не сдадутся, то будут обезглавлены и умрут.

"Вождь!" - кричали голоса, - "мы не хотим умирать! Мы должны сдаться!"

Лю Юнь опустил на землю, его била неконтролируемая дрожь, а зубы стучали, когда он

говорил: "Господи, мы сдаемся".

На уничтожение бандитов на трех горах ушло в общей сложности три с половиной дня, из которых три дня ушло на дорогу туда и обратно. Солдаты были чрезвычайно быстры. Кто бы знал, сколько челюстей столичных чиновников упадет на землю от их скорости.

Пока остальные солдаты отдыхали, Сюэ Юань на быстром коне уже спешил обратно в столицу.

<http://bllate.org/book/15154/1338850>